

УДК 340.15:347

Илона Станиславовна Канзафарова,

заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин

Одесского национального университета имени И. И. Мечникова,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Украины

ЧАСТНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

В начале XXI столетия в юридической литературе отмечалось, что одной из важнейших особенностей современного частного права является его гармонизация, унификация и конвергенция. При этом указывалось, что: под юридической гармонизацией понимается сближение национальных правовых систем; унификация представляет собой правотворческий процесс, направленный на создание (замену, прекращение) правовых норм, тождественных другой правовой семье; юридическая конвергенция – это устранение различий между правовыми семьями путем перехода отдельных институтов, присущих ранее только определенной правовой семье, в другую правовую семью, а также путем осуществления процессов сближения и унификации правовых норм [1, с. 5].

В настоящее время в большинстве научных публикаций, посвященных изучению особенностей современного частного права, в той или иной мере затрагиваются вопросы трансформации частного права в условиях глобализации и регионализации. И это не удивительно, поскольку в современном мире глобализация, как макромасштабный и многоплановый процесс, оказывает существенное влияние на правовую сферу, а само право, как регулятор общественных отношений, выходит за рамки национальных границ и превращается в некое «национально-международное образование», на которое возлагается задача опосредования отношений глобальной взаимозависимости.

Наряду с этим, имеют место и процессы регионализации, результатом которых становится создание определенных наднациональных образований (среди которых в настоящее время наиболее известным является ЕС) и норм права, регулирующих соответствующие общественные отношения.

Вне всяких сомнений, процессы глобализации и регионализации проявляют свое влияние не только в сфере публичного, но и в сфере частного права.

В юридической литературе обращается внимание на то, что с появлением интеграционных правовых систем прежде двухсистемную структуру международного и национального права сменила принципиально новая современная трехсистемная структура взаимоотношений. В нее на равноправных условиях входят три автономные системы права: национальное право государств, наднациональное интеграционное право (удачнее всего представленное правом Европейского Союза) и международное право [2].

При этом важным фактором, оказывающим существенное влияние на процессы трансформации права в целом и частного права в частности, является отнесение к источникам национального права принципов и норм международного права. А возникающие между элементами вышеуказанной «триады» взаимосвязи «приобретают разноразрядный характер» и «демонстрируют качественно новые параметры» [2].

Так, например, в рамках ЕС, как регионального образования, «мирно сосуществуют» элементы романо-германского и англосаксонского права, хотя в научных сравнительно-правовых исследованиях, как правило, обращается внимание на существенные отличия между романо-германским и англосаксонским правом.

Очевидно, что эти отличия касаются прежде всего формы, а не содержания указанного права [3]. И именно это (наряду с другими факторами) обуславливает возможность органичного сочетания элементов романо-германского и англосаксонского права в рамках ЕС.

Более того, «мирное сосуществование» вышеуказанных элементов, а также некоторые другие причины позволили отдельным специалистам говорить не о двух относительно самостоятельных правовых семьях (романо-германской и англосаксонской), а о единой правовой семье, именуемой «правовая система либерального и демократического Запада» [3]. Хотя после проведения в Великобритании Brexit и оглашения его результатов такие утверждения нуждаются в корректировке.

Украина, избрав вектор евроинтеграции, встала на путь «адаптации» своего законодательства к праву ЕС (именно «адаптации», что закреплено в соответствующем Законе Украины 2004 года, а не «гармонизации»). Наше государство прилагает определенные усилия в указанном направлении, но при этом не учитывает, что правовые средства и механизмы правового регулирования должны соответствовать уровню развития регулируемых общественных отношений и реальной возможности государства гарантировать реализацию определенных прав и исполнение соответствующих обязанностей. Если же это правило игнорируется, само по себе закрепление на законодательном уровне определенных «западных» стандартов, прежде всего – в сфере реализации основных прав человека, совершенно не будет гарантировать внедрения и соблюдения этих стандартов в реальной правовой жизни.

Взаимопроникновение элементов разных правовых семей является нормальным процессом, если вышеуказанные элементы органично вписываются в структуру конкретной правовой системы.

Так, например, в нашей стране 23 февраля 2006 г. был принят Закон Украины «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека», ст. 17 которого установила, что суды при рассмотрении дел применяют практику Европейского Суда по правам человека как источник права. Таким образом, судебная практика вышеуказанного Суда приобрела статус источника права, а, как известно, отнесение судебной практики к источникам права характерно для англосаксонской правовой семьи. Хотя здесь необходимо учитывать и то обстоятельство, что принятие вышеуказанного закона, в свою очередь, было обусловлено евроинтеграционными устремлениями Украины.

Но если происходит необоснованное внедрение институтов одной правовой семьи в другую, без учета правовых традиций последней, их «приживление» может оказаться весьма затруднительным либо вообще невозможным. На наш взгляд, таким неудачным экспериментом можно считать включение в Гражданский кодекс Украины института доверительной собственности, который по своей сути является институтом англосаксонского

права. Хотя в частном праве других государств, например Японии и Южно-Африканской Республики, вышеуказанный институт вполне «уживается» с традиционными институтами романо-германского права.

Наряду с этим мировой практике известны случаи, когда в частном и публичном праве одного государственно-правового образования «мирно сосуществуют» разные правовые традиции. Так, например, в Луизиане (штате США, бывшей французской колонии) в частноправовой сфере преобладают традиции романо-германского права, а в публично-правовой – общего и статутного американского права.

В юридической литературе, как правило, выделяют три основных направления влияния глобализации на правовые системы современности. Первое из них связано с влиянием глобализации на характер взаимоотношений национальных правовых систем. Второе ассоциируется преимущественно с изменением главного направления развития англосаксонской правовой семьи. Третье связано с влиянием глобализации не столько на право как явление, сколько на его теорию и соответствующую методологию [4, с. 166].

Изучение указанных вопросов может быть предметом дальнейших исследований в данной сфере научных интересов.

Список библиографических ссылок

1. Канзафарова И. С. Гражданское и торговое право зарубежных стран. Отдельные институты : учеб. пособие. Харьков : Одиссей, 2003. 352 с.
2. Кашкин С. Ю. Интеграционное право, глобализация и современное юридическое образование // Актуальные проблемы правового развития России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Ю. С. Руденко, В. И. Липунова. М. : Изд-во ЧОУВО «МУ им. С. Ю. Витте», 2016. С. 41–64.
3. Марченко М. Н. Романо-германское и англосаксонское право в правовой системе Европейского Союза: общее и особенное // Актуальные проблемы правового развития России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Ю. С. Руденко, В. И. Липунова. М. : Изд-во ЧОУВО «МУ им. С. Ю. Витте», 2016. С. 65–80.
4. Хаустова М. Трансформация правовой системы Украины в условиях глобализации: общетеоретические аспекты. *Закон и жизнь*. 2014. № 8. С. 166–171.